

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы.

Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes. Political sociology

Научная статья

Социологические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-130-150](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-130-150)

Социальный психоанализ международных отношений: теоретический базис и опыт применения

Валентина Вячеславовна Комлева ✉

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Россия

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>.ru

Аннотация. В статье рассматривается потенциал социального психоанализа как междисциплинарного подхода к анализу международных отношений. Автор аргументирует, что в условиях трансформации международной среды, кризиса доверия и нарастания конфликтности традиционные рациональные и институциональные модели анализа оказываются недостаточными. Социальный психоанализ позволяет выявить бессознательные мотивации, архетипические образы, коллективные травмы и идеологические конструкции, влияющие на поведение акторов в международной политике. Рассматриваются ключевые теории и направления, включая фрейдомарксизм, лакановский психоанализ, психоаналитическую социологию, а также современные интерпретации феноменов травмы, враждебной идентичности и политического лидерства. Отдельное внимание уделено зарубежному и российскому опыту применения подхода в международной практике. Представлен конкретный пример анализа международных конфликтов (в том числе между Арменией и Азербайджаном), выявлены типичные архетипы и нарративы, транслируемые через политику, медиа и коллективную память. Впервые описан эксперимент по интеграции инструментов социального психоанализа и искусственного интеллекта (модели GPT) для генерации аналитических

решений. Автор показывает, что применение ИИ может быть эффективным на этапе предварительного анализа и моделирования, однако требует экспертной интерпретации. Статья подчеркивает необходимость развития социального психоанализа в российской академической и практической среде как способа интерпретации и преодоления конфликтных взаимодействий в международной политике.

Ключевые слова: социальный психоанализ, международные отношения, коллективное бессознательное, архетипы, коллективная травма, идентичность, образ врага, психоанализ масс, международные конфликты, внешняя политика, армяно-азербайджанский конфликт

Для цитирования: Комлева В.В. Социальный психоанализ международных отношений: теоретический базис и опыт применения // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 4(18). С. 130-150, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-130-150](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-130-150)

Original article

Sociological Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-130-150](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-130-150)

Social Psychoanalysis of International Relations: Theoretical Basis and Practical Experience

Valentina V. Komleva ✉

National Research Institute for the Communications Development, Moscow, Russia

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>.ru

Abstract. The article explores the potential of social psychoanalysis as an interdisciplinary approach to the analysis of international relations. The author argues that under conditions of global transformation, declining trust, and increasing conflict intensity, traditional rational and institutional models of analysis are no longer sufficient. Social psychoanalysis enables the identification of unconscious motivations, archetypal images, collective traumas, and ideological constructs that shape the behavior of actors in international politics. The paper reviews key theorists and approaches, including Freud-Marxism, Lacanian psychoanalysis, psychoanalytic sociology, as well as contemporary interpretations of trauma, hostile identity, and political leadership. Special attention is given to both international and Russian experiences in applying this approach to practice. A specific example of conflict analysis is presented, including the Armenia-Azerbaijan conflict, revealing common archetypes and narratives transmitted through politics, media and collective memory. For the first time, an experiment integrating tools of social psychoanalysis with artificial intelligence is described (GPT models for generating analytical insights). The author demonstrates that AI can be effective at preliminary analysis and modelling, but requires expert interpretation. The article emphasizes the need for developing social psychoanalysis in Russian academic and practical contexts as a method for interpreting and resolving conflicts in international politics.

Keywords: social psychoanalysis, international relations, collective unconscious, archetypes,

collective trauma, identity, enemy image, mass psychoanalysis, international conflicts, foreign policy, Armenia–Azerbaijan conflict

For citation: Komleva V.V. Social Psychoanalysis of International Relations: Theoretical Basis and Practical Experience. *Russia & World: Scientific Dialogue.* 2025; 4(18): 130-150. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-130-150](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-130-150)

Введение

Традиционно международные отношения анализируются с точки зрения политических теорий, акцентирующих внимание на институтах, государстве, государственных интересах, принятии стратегических решений. Теории международных отношений концентрируются преимущественно на таких факторах, как военный потенциал, экономическая мощь и геополитические интересы. Эти подходы до определенного времени объясняли происходящие события, а их гносеологический и эвристический потенциал давал возможность разрабатывать эффективные решения. Эти подходы показали свою эффективность в сформированной и стабильной институциональной среде, где человеческий фактор можно минимизировать. Однако в условиях трансформации норм и правил международных отношений, снижения доверия к международным институтам, многополярности, конкуренции, конфликтогенности, увеличения числа войн эти подходы не дают ответов на ряд сложных вопросов. Почему принимаются именно такие внешнеполитические решения и какие глубинные движущие силы обуславливают их? Как психические процессы влияют на понимание внешних угроз, особенностей «Другого», и как определяют результаты дипломатии? Какова роль личности лидеров и как формируются их решения? Что лежит в основе национального самосознания? Каковы основы восприятия других? Как и почему вопросы идентичности связаны с международными отношениями? Ответы на эти и другие вопросы становятся возможными, если в теории международных отношений интегрировать научные разработки из области психологии, социологии, социального психоанализа. Применяя их инструменты, ученые выявляют причинно-следственные связи, которые невозможно понять, используя чисто рациональные подходы. Вероятно, в настоящее время в теории международных отношений мы имеем дело с антропологическим поворотом, при котором человеческий фактор, фактор групп и общностей, начинает играть важную роль.

Классический институциональный анализ в последние годы дает сбои, его гносеологический и прогностический потенциал остается высоким, но уже не достаточным для понимания процессов и явлений. Мы видим запрос не только на анализ макропроцессов и макрофакторов, но и на анализ микропроцессов и микрофакторов, определяющих внешнюю политику.

Как следствие, идет поиск подходов и инструментов анализа международного поведения и процессов принятия решений. Например, П.А.Цыганков и его

единомышленники развивают социологию международных отношений [29; 46]. Широко представлены работы по психологии международных отношений. В МГИМО открыта магистерская программа «Когнитивные исследования и нейротехнологии в международных отношениях»¹, которая объединяет наработки МГИМО и факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова.

Тем не менее социальный психоанализ является нетипичным направлением российских исследований. Но в других странах имеются серьезные наработки в этой области и опыт применения социального психоанализа в международной практике. Обобщая этот опыт (с определенной долей условности), можно сказать: теоретические разработки ведутся, преимущественно на Западе, а апробация – на Ближнем Востоке. Хотя в последнее время это направление стало развиваться и в Китае, и в Индии.

Актуальность поиска инструментов анализа и решений международных проблем, в том числе с помощью социального психоанализа, обусловлена растущей международной конкуренцией, усилением девиантного поведения международных акторов, конфликтов и войн. В этих критических условиях актуализировались особенности коллективного бессознательного, исторические обиды, травмы, комплексы, коллективные неврозы, архетипическое конструирование образа «врага» и «союзника». Разрушение стереотипных ожиданий (фрустрации) ведут к разочарованию в союзниках и противниках.

Именно в таком контексте наиболее эффективны методы социального психоанализа. Они помогают вскрыть глубинные, бессознательные регуляторы поведения и использовать их не только для анализа и прогнозирования, но и при подготовке к международным переговорам, в урегулировании конфликтов, в работе с конфликтующими сторонами.

Обращение к социальному психоанализу открывает дополнительные возможности и позволяет заглянуть в «слепые зоны» поведения внешнеполитических субъектов. Как исследователь, я столкнулась с необходимостью поиска инструментов изучения «слепых зон» в ходе мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран. Эти режимы управляются не только законами, но и архетипическими конструкциями, представлениями, передающимися из поколения в поколение.

Материалы и методы

Материалы исследования составили научные публикации в области социального психоанализа, конкретные случаи применения социального психоанализа в международной практике, научно-практические проекты в этой области, результаты мониторингов конфликтов и кризисов.

¹ Подробнее о программе см.: Когнитивные исследования и нейротехнологии в международных отношениях // МГИМО. URL: https://kn.mgimo.ru/?ysclid=mcwyzbb2m871347831&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

В ходе исследования применялись методы историко-генетического анализа, позволившего проследить происхождение и эволюцию идей, теорий, понятий в научных источниках; логико-содержательный анализ, позволивший понять логические структуры рассуждений авторов, их аргументы и выводы; системный анализ – с целью изучения научных источников как элементов более широкой системы знаний; критико-рефлексивный анализ, позволивший оценить ценностные, идеологические, мировоззренческие основания научных источников.

Автором использовались цифровые инструменты на базе искусственного интеллекта, в частности языковая модель GPT (Generative Pretrained Transformer), разработанная компанией OpenAI. GPT использовалась в качестве вспомогательного аналитического инструмента на этапах: предварительного обзора научной литературы (на английском и русском языках), генерации идей по решению международного конфликта с помощью социального психоанализа на примере армяно-азербайджанского конфликта). Все результаты, полученные с использованием GPT, подвергались экспертной интерпретации, верификации с помощью ручного анализа и сопоставлялись с академическими источниками. Искусственный интеллект не заменял, а дополнял аналитическую деятельность исследователя. Использование GPT не нарушает научной добросовестности, поскольку: выводы и интерпретации формулировались автором исследования; модель не применялась для генерации уникального контента без проверки; ссылки, цитаты и источники проверялись на достоверность и актуальность. Применение таких инструментов может быть отнесено к категории цифровой эвристики – методов, расширяющих возможности анализа и стимулирующих исследовательское мышление в условиях больших объемов информации и междисциплинарного подхода.

Результаты исследования

Социальный психоанализ международных отношений (далее – СПМО) рассматривается нами как междисциплинарный подход, который исследует, как коллективные бессознательные процессы, исторические травмы, страхи, архетипы и идентичности влияют на международное поведение государственных и негосударственных акторов, на развитие конфликтов и принятие внешнеполитических решений.

История социального психоанализа международных отношений началась не сегодня, а насчитывает несколько веков. Но тогда никто не называл это социальным психоанализом. Социальный психоанализ международных отношений как научный подход естественно связан с развитием психоанализа, в частности, с идеями З.Фрейда [25], К.Г.Юнга [33], Э.Эриксона [31; 32] и др. Инструментарий социального психоанализа использовался в психологии масс (Г.Лебон [12], В.М.Бехтерев [2], Э.Каннети [7] и др.). Сопряжение идей психоанализа и политических теорий было характерно для фрейдомарксистов. Например, для В.Райха («Диалектический материализм

и психоанализ» (1929), «Психология масс и фашизм» (1933)) [18; 44] и О.Фенихеля («Психоанализ как ядро будущей диалектико-материалистической психологии» (1934)) [42]. С позиций социального психоанализа Г.Маркузе рассматривает историю как борьбу с подавлением инстинктов («Эрос и Цивилизация» (1955)) [14]. Э.Фромм доказывает, что современное ему общество состоит из дегуманизирующих и бюрократических социальных структур, которые ведут к универсальному феномену отчуждения («Здоровое общество» (1955)) [26]. Л.Альтюссер («Идеология и идеологические государственные аппараты: заметки к исследованию», «Противоречие и переопределение» [34; 35]), опираясь на идеи А.Грамши, З.Фрейда, Ж.Лакана, рассматривал гегемонию как итог деятельности политических сил, а идеологию как бессознательную, зеркальную фазу гегемонии.

Переосмысление идей З.Фрейда через призму структурализма, лингвистики и философии характерно для французского психоаналитика Ж.Лакана («Четыре фундаментальные концепции психоанализа» (1994) [11]), чьи работы сегодня могут быть полезны для анализа гибридных войн, понимания внешней политики не только как системы рациональных интересов, но и бессознательных процессов, формирования образа государств (в том числе роль страхов и фантазий в этом процессе), формирования образа «врага» (как проекции внутренних конфликтов), роли желания быть признанным «Большим Другим» и принятым в международном поведении государств и др. Лакановский подход использовали С.Жижек («Добро пожаловать в пустыню реальности!» (2002), «Насилие: шесть парадоксальных размышлений» (2008) [4; 5]), Д.Кэмпбелл («Конструируя безопасность: внешняя политика США и политика идентичности» (1992) [38]), Д.Эджинс («Травма и память о политике» (2003), «Постструктурализм и международные отношения» (2007) [40; 41]) и др.

Как социолог, не могу не отметить наличие такого направления, как психоаналитическая социология, которая изучает общество теми же способами, что и психоанализ при анализе личности. Предметом психоаналитической социологии является взаимовлияние сознательных и бессознательных аспектов поведения людей, групп, обществ и социальных институтов. Несмотря на споры вокруг психоаналитической социологии, обратим внимание на таких исследователей, как Т.Парсонс («Суперэго и теория социальных систем» в «Социальной структуре и личности» (1964)) [17], С.Леже («Психоанализ и массовая культура» в книге: Э.Скалл (ред.) «Культурная социология психических заболеваний: справочник от А до Я» (2014)) [13], Т.Туэйтс («Читая Фрейда: психоанализ как теория культуры» (2007)) [47], Д.Руссель («Психоаналитическая социология: новая теория социальных связей» (2024)) [45], М.Бруннер, Н.Бургермайстер, Я.Лоль, М.Швитринг, С.Винтер («Критическая психоаналитическая социальная психология в немецкоязычных странах» (2013)) [37].

В настоящее время применение методов социального психоанализа характерно для исследователей в разных странах. Австрийский ученый В.Дитрих («Вариации мира: исследования мира в глобальной перспективе» (2008) [39]) применяет трансформативный подход к анализу мира, используя категории

архетипов, коллективной идентичности, межкультурной рефлексии. Израильский исследователь Д.Бар-Он («Другие внутри нас: конструирование еврейско-израильской идентичности») (2008) [36], проекты «Нарративы в конфликте»²) проводит психоанализ образа врага, работу с потомками жертв и преступников, диалог травмы. Э.Саид, считающийся ученым из США и Палестины, дает критико-психоаналитический анализ колониальных нарративов («Культура и империализм» (1993)) [19]. П.Гободо-Мадикизела из ЮАР анализирует опыт Комиссии примирения по публичному признанию и работы с чувством вины, коллективным прощением и восстановлением («Человек умер той ночью: южноафриканская история прощения» (2003)) [43]. Ф.Фанон, французско-алжирский исследователь, использует социальный психоанализ для изучения колониализма, травмы угнетенного, насилия и идентичности («Черная кожа, белые маски» (1952), «О проклятых землях» (1961)) [22; 23]. Германский ученый Т.Хукс анализирует травмы Холокоста, колониализма, проблемы фасилитации («Исцеление коллективной травмы: процесс интеграции наших межпоколенных и культурных ран» (2020) [28], семинары в ООН).

В России социология и психология вошли в систему современного научного знания о международных отношениях, прежде всего, благодаря таким ученым, как В.И.Бартенев [1], Л.Н.Вдовиченко [3], П.А.Цыганков [30], О.В.Красина [10], Л.О.Терновая [21], В.В.Кочетков [9], А.Г.Дугин и др. Предметное поле этих исследований формируется вокруг проблем девиантного поведения международных акторов, международного лидерства, принятия внешнеполитических решений, межнациональных и межгрупповых взаимодействий, идентичности, политических ценностей и идеологий и др.

Вместе с тем собственно социально-психоаналитических исследований международных отношений в России пока немного. Но направление активно развивается как под влиянием идей психоаналитической школы (преимущественно с опорой на разработки К.Г.Юнга), так и под влиянием социальной антропологии, этносоциологии, этнопсихологии, культурологии, кросс-культурной психологии.

Весьма интересны современные российские исследования, применяющие социальный психоанализ для изучения российского менталитета и проявлений его особенностей в международных отношениях. Например, гносеологический и эвристический потенциал социального психоанализа аргументирован в диссертации Е.Г.Зайцевой «Социальный психоанализ как метод исследования российской ментальности». Гносеологические основания социального психоанализа позволили автору рассмотреть российскую ментальность «в единстве сознательных и бессознательных психосемантических практик, определяющих поведенческие, мотивационные и целевые стратегии российского этноса в различных исторических

условиях его социокультурного самоопределения». Исследования Е.Г.Зайцевой показали, что «российская ментальность до сих пор сохраняет антиномичный характер, являющийся воплощением противоречивого синтеза исходных установок практического опыта жизни на стыке нескольких культурно-цивилизационных традиций и проявляющийся в оборонительно-регулятивном комплексе, исключительной чувствительности к внешним угрозам (как реальным, так и мнимым), повышенной национальной уязвимости, переносе границ между «своими» и «чужими» внутрь национального самосознания...» [6].

С позиций социального психоанализа Н.А.Хренов рассматривает феномен вождей. По его мнению, «вожди – это, как правило, принимающие чувственный образ сверхчувственные образы массового бессознательного. Их возникновение – следствие разбуженного мифологического и символического мышления, которое, как часто кажется, давно уже не существует. Однако такие экстремальные ситуации, как революция и война, актуализируют архетипы и мифы, а вожди начинают восприниматься “культурными героями”, т.е. образами мифа. Иначе говоря, “богами”» [27]. Процесс рождения «богов» в дореволюционной, революционной и постреволюционной России Н.А.Хренов анализирует на примерах В.И.Ленина и И.В.Сталина. Он демонстрирует, как революции (связываемые с прогрессом и устремлением в будущее) на психологическом уровне показывают вытеснение поздних уровней мышления и активизацию более древних, архаических пластов сознания. Например, архетипы, замеченные еще историком Н.Карамзиным [8], об отношении массы к главе государства как к отцу, а, согласно концепции З.Фрейда, образ отца со временем трансформировался в сакральный образ Бога [27].

Кроме упомянутых российских ученых, в той или иной степени использующих инструменты социального психоанализа при изучении и интерпретации международных процессов и явлений, отметим А.В.Оболонского [15; 16], А.Г.Смирнову [20], А.П.Федоркину [24] и др.

Таким образом, к настоящему времени накопилось достаточно большое количество исследований теории и практики применения социального психоанализа международных отношений. Основными областями применения СПМО в исследованиях являются:

- враждебность между странами, формирование внешнего врага как проекция внутренних страхов;
- национализм и конфликты коллективных идентичностей, изоляционизм. Психология национального «Я», «Мы» и образ «другого»;
- память о травмах и историческая обида (как коллективные травмы (особенно после войн и колониализма) управляют политикой), коллективная травма как фактор агрессии или жертвенности;
- переосмысление памяти, стыда, вины в дипломатии и войнах;
- идеологическая поляризация и демонизация, разделение на «добро» и «зло»;
- популизм и культ лидера, роль лидерских архетипов (отец, защитник, спаситель, герой, предатель) в международных кризисах;

² Доклад по методике «Narratives in Conflict» – Storytelling as a Way to Work Through Intractable Conflicts (работа с заложенными конфронтационными нарративами, включая проекты на Ближнем Востоке) опубликован в журнале «Journal of Social Issues» на площадке SPSSI. URL: https://spssi.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.0022-4537.2004.00112.x?utm_source=chatgpt.com.

- напряжение между традицией и глобализмом.

Обратимся к опыту использования инструментов социального психоанализа в практике международных отношений.

Применение методов социального психоанализа в международной практике

На практике логика применения инструментов социального психоанализа выстраивается таким образом: 1) определяется проблема, 2) дается ее психоаналитическое объяснение, 3) предлагается решение. Затем решение реализуется. В таблице 1 представлены некоторые примеры этого алгоритма.

Таблица 1. Примеры применения социального психоанализа в интерпретации и решении проблем

Table 1. Examples of the Application of Social Psychoanalysis to the Interpretation and Solution of Problems

Проблемы международных отношений	Психоаналитическое объяснение	Психоаналитическое решение
Враждебность между странами. Формирование внешнего врага как проекция внутренних страхов	Долговременная враждебность без рациональных оснований	Осознание проекций, создание диалога и взаимопонимания. Деконструкция негативных архетипов, развитие взаимопонимания
Национализм и конфликты коллективных идентичностей, изоляционизм	Страх утраты идентичности, коллективное «Мы» и «Они»	Осознание иррациональных установок, критическое переосмысление идентичностей, культурный диалог и обмен
Память о травмах и историческая обида. Коллективные травмы (войны, колониализм) управляют политикой	Подсознательное влияние исторических травм на политику. Непроработанные обиды поддерживают конфликты	Работа с коллективной памятью, признание травм, символические акты справедливости
Идеологическая поляризация и демонизация, разделение на «добро» и «зло»	Актуализация архетипов «добра» и «зла» в политике	Развитие зрелых политических нарративов и мышления, критика упрощенных нарративов
Популизм и культ лидера	Массовое стремление к «отцу»-лидеру. Идеализация лидера как «отца». Идеализация власти в условиях страха. Бегство от ответственности	Развитие политической зрелости и критического мышления. Образование
Напряжение между традицией и глобализмом	Внутренние конфликты, проецируемые вовне, страх перемен	Принятие разнообразия идентичностей, работа с архетипами, развитие адаптационных механизмов

Известно несколько центров социального психоанализа международных отношений. Нередко среди практикующих ученых, работающих в этой сфере,

встречаются представители этнических групп, исторически подвергавшихся гонениям, конфликтам, войнам. Возможно, это связано с тем, что осмысление проблемы происходит через осознание себя как части травмированного коллективного сознания, выявление своих иррациональных установок в отношении «своих» и «чужих» и желание помочь своему народу или стране.

Школа социального психоанализа международных отношений, сформировавшаяся вокруг В.Волкана³ и его коллег, институционально оформилась как частная международная междисциплинарная группа IDI («Международная инициатива диалога»)⁴. IDI начинался как проект Института Эриксона. Представители IDI специализируются на урегулировании международных, межнациональных, межэтнических конфликтов, международной напряженности, особенно между Ближним Востоком и Западом. Работают с трудностями в понимании «другого», коллективными переживаниями прошлых травм («избранной травмы», межпоколенческой передачи травмы), внедряют методики анализа эмоциональной динамики международных отношений, техники психологически информированного, рефлексивного международного диалога. IDI консультируют правительства и другие общественные группы, проводит лекции и конференции. Среди проведенных конференций, опубликованных в открытых источниках, отметим: конференцию по травме и групповой идентичности (Сараево, Босния и Герцеговина (2014)), презентации на тему психологии групповых конфликтов (Тбилиси, Грузия (2014)), лекции и тренинги по психологии больших групп (Богота, Колумбия (2017)), участие в конференции по психологии жертв насилия (Дели, Индия (2018)).

Считается, что IDI помогла в разрешении и осмыслении конфликтов в ряде национальных, этнических и межгрупповых ситуаций. Например, в греко- и турко-киприотском сообществе (Кипр), где психоаналитический подход оказался эффективным в преодолении коллективной травмы, страха и враждебности. I

DI специализируется на психоанализе больших конфликтующих групп с целью осознания глубинных эмоций и фантазий между сторонами; работает с историческими травмами, концентрируясь на переосмыслении прошлого и символическом исцелении; развивает диалоги для расширения горизонтов взаимопонимания, восстановления доверия через признание коллективного опыта; проводит семинары по подготовке медиаторов и специалистов по примирению.

В таблице 2 (с. 140) представлены обобщения опыта применения социального психоанализа в международной практике.

Конечно, социальный психоанализ в международных отношениях – не базовый метод. Это дополнительный метод. Но его игнорирование было бы неправильным. С учетом того, что такая область знаний развивается и внедряется в международную практику других стран.

³ Персональная страница В.Волкана. URL: <https://www.researchgate.net/profile/Vamik-Volkan>.

⁴ Сайт IDI. URL: www.internationaldialogueinitiative.com.

Таблица 2. Применение методов социального психоанализа в международной практике

Table 2. Application of Social Psychoanalysis Methods in International Practice

Страны / контекст конфликта	Исследователи	Методы и подходы	Краткое описание применения
Израиль – Палестина. Контекст: долгосрочный этнический и территориальный конфликт	Вольфганг Дитрих, Эдвард Шур, Дани Бар-Оан	<ul style="list-style-type: none"> Исследования групповой идентичности, трансгенерационной травмы, проекций врага. Психодинамический анализ образа врага. Работа с трансгенерационной травмой. Диалоговые группы 	Анализ исторических обид и идентичностей, проецирование страха и вины на «другого»
Босния и Герцеговина (после гражданской войны 1990-х гг.). Контекст: этнические чистки, массовая травма	Джудит Херман, Томас Шифф, Моника МакУильямс	<ul style="list-style-type: none"> Групповая терапия для жертв и преступников через методики групповой терапии и коллективного признания травмы. Работа с посттравматическим стрессом. Интеграция нарративов 	Проработка вины и травмы через признание и коллективное свидетельство
Сербия – Косово. Контекст: вражда и национализм	Мира Омаринович, Джули Энн Моррисон, Кэти Карин	<ul style="list-style-type: none"> Работа с враждебной идентичностью. Постконфликтная рефлексия 	Исследование национальной идентичности и травм войны, восстановление диалога
Руанда (после геноцида 1994 г.). Контекст: убийства между хуту и тутси, миллионы жертв	Франц Фанон, Сюзанна Кайзер, П.Гободо-Мадикизела	Психоанализ в общинах. Работа с коллективной виной, чувством мести и страха (в т.ч. по методам Франца Фанона)	Переход от ненависти к прощению, признание боли, восстановление социальной ткани

Обобщение теоретического наследия СПМО и практики его применения в урегулировании конфликтов и в постконфликтном восстановлении позволяет выделить следующие аспекты его полезности. СПМО позволяет:

- проанализировать скрытые, бессознательные, неотрефлексированные регуляторы поведения международных партнеров и конкурентов;
- моделировать и прогнозировать внешнеполитические решения и процессы, поведение элит, масс, отдельных групп в условиях актуализации травм, неврозов, посттравматических состояний, чувства вины и др.;
- формировать и проецировать вовне непротиворечивый образ страны с учетом понимания установок «другого», «врага» и т.п.

Экспериментальное исследование возможностей интеграции социального психоанализа и искусственного интеллекта в анализе международного конфликта (на примере отношений Армении и Азербайджана)

Основанная цель нашего эксперимента заключалась в поиске путей разрешения конфликта между Арменией и Азербайджаном с помощью инструментов социального психоанализа. Дополнительная цель заключалась в апробации возможностей ИИ для генерирования решений сложных международных проблем.

На первом этапе эксперимента были выделены и описаны основные инструменты социального психоанализа в теории и практике международных отношений. Материалы были загружены в GPT.

На втором этапе ИИ были поставлены задачи: а) проанализировать армяно-азербайджанский конфликт с точки зрения социального психоанализа; б) описать, как переживания, травмы, обиды проявляются в информационном поле, нарративах, внешней политике обеих стран; в) предложить решения армяно-азербайджанского конфликта инструментами социального психоанализа.

Таблица 3. Архетипы в коллективном бессознательном и внешнеполитическое поведение Армении и Азербайджана

Table 3. Archetypes in the Collective Unconscious and Foreign Policy Behavior of Armenia and Azerbaijan

Архетип	Армения: внешнеполитическое проявление	Азербайджан: внешнеполитическое проявление	Комментарий
Жертва / мученик	Поиск признания геноцида, моральная легитимация позиции в конфликте	Отрицание роли жертвы армян; стремление деконструировать этот образ	Конфликт нарративов: признание vs. оспаривание травмы
Справедливый мститель / защитник	Упор на моральное право защищать Карабах, призывы к международной поддержке	Обоснование военной операции как восстановления справедливости	Обе стороны апеллируют к «моральному праву на силу»
Хранитель древней цивилизации / идентичности	Акцент на христианстве, культуре, уникальности нации	Риторика тюркского братства и исламской солидарности	Культурно-цивилизационное самоопределение как дипломатический аргумент
Утраченная земля	Фокус на Карабахе как святой земле; боль утраты и право на возвращение	Риторика деокупации и возвращения «своего»	Карабах как символ архетипической травмы обеих сторон
Герой / воин	Прославление защитников Карабаха, культ мучеников	Культ победителей 2020 г., героизация армии	Конструирование героического образа как мобилизационный инструмент

На третьем этапе полученный в GPT материал был проанализирован, критически осмыслен, систематизирован в табличном варианте для более удобного восприятия.

В таблице 3 (с. 141) представлены сопоставления ключевых архетипов в коллективном бессознательном армян и азербайджанцев с их соответствующими проявлениями во внешнеполитическом поведении. Напомним, что архетипы формируют устойчивые нарративы, через которые осмысляются конфликты, идентичность, образ врага и союзников.

Ниже представлена таблица 4, сопоставляющая основные архетипы в коллективном бессознательном армян и азербайджанцев с типичными медиадискурсами, в которых эти архетипы проявляются. Эти дискурсы играют ключевую роль в формировании общественного мнения, идентичности и мобилизации нации.

Таблица 4. Архетипы и медиадискурсы в Армении и Азербайджане
Table 4. Archetypes and Media Discourses in Armenia and Azerbaijan

Архетип	Армения: медиадискурсы	Азербайджан: медиадискурсы	Комментарий
Жертва / мученик	Акцент на памяти геноцида, рассказы о страданиях народа, призывы к признанию трагедий	Оспаривание армянского нарратива, критика «жертвенности» как политической манипуляции	Медиадискурсы формируют противоположные образы прошлого, поддерживая национальные мифы
Справедливый мститель / защитник	Риторика обороны родины, героизация сопротивления, образ «маленькой, но гордой нации»	Операции представляются как освобождение, борьба за честь и справедливость	Моральное оправдание насилия с обеих сторон через образы праведной борьбы
Хранитель цивилизации / идентичности	Подчеркивание древности христианства, культуры, языка, уникальности армянства	Дискурс о принадлежности к тюркскому миру, исламская солидарность, братство с Турцией	Медиа усиливают культурные границы как основания политического разделения
Утраченная земля	Карабах как сакральное место, образ «отнятого дома», рассказы об изгнанниках	Образы «возвращенной родины», риторика триумфа и восстановления	Карабах в медиа – символ исторической справедливости и боли одновременно
Герой / воин	Прославление павших и живых защитников, культ военных героев	Массированная героизация победителей, освещение военных парадов и достижений	Герой – фигура национального сплочения и эмоциональной мобилизации

В таблице 5 сопоставлены архетипы в коллективном бессознательном армян и азербайджанцев с нарративами исторической памяти. Эти нарративы структурируют коллективную идентичность, обосновывают национальные притязания и влияют на восприятие прошлого, настоящего и будущего.

Таблица 5. Архетипы и нарративы памяти: Армения и Азербайджан
Table 5. Archetypes and Narratives of Memory: Armenia and Azerbaijan

Архетип	Армения: нарративы памяти	Азербайджан: нарративы памяти	Комментарий
Жертва / мученик	Центральный нарратив – геноцид 1915 г. Построение идентичности через страдание и борьбу за признание	Нарратив жертвы трансформируется в критику армянского дискурса. Делается акцент на несправедливом вытеснении азербайджанцев из Карабаха	Разные исторические травмы – фундамент национального самосознания и политических притязаний
Справедливый мститель / защитник	Память о Карабахской войне как о праве на самооборону. Герои-защитники как стражи справедливости	Победа 2020 г. как восстановление справедливости. Поминование погибших воинов как национальный долг	Справедливость – ключевая моральная категория в национальной памяти обеих сторон
Хранитель цивилизации / идентичности	Армения – древняя христианская нация, носитель культурного наследия. Нарратив непрерывности и уникальности	Азербайджан – часть великой тюркской и исламской цивилизации. Нарратив исторической преемственности и модернизации	Коллективная память усиливает культурные различия и подкрепляет историческую легитимацию
Утраченная земля	Карабах как утраченный рай. Нарратив изгнания и надежды на возвращение	Карабах как освобожденная территория. Нарратив восстановления утраченного национального достоинства	Противоположные нарративы о праве на землю питаются традиционной исторической памятью
Герой / воин	Героизация павших в боях, культ самоотверженности, образы мучеников как опора национального духа	Культ героев-победителей, военная слава как символ национального возрождения	Фигура героя служит эмоциональной стабилизацией идентичности и памяти

В таблице 6 (с. 144) систематизированы предложения по решению армяно-азербайджанского конфликта с точки зрения социального психоанализа, сгенерированные искусственным интеллектом на основе вводных данных, полученных от нас.

Проведенный эксперимент показал антагонистические нарративы и парадигмы Армении и Азербайджана, примирение которых вряд ли возможно. По сути, предложения, сгенерированные ИИ с точки зрения социального психоанализа, могут быть реализованы только при изменении культурной, исторической, образовательной политики обеих стран.

Что касается возможностей ИИ, то внимательное изучение материалов, представленных в таблицах, дает основания говорить о возможности ИИ адаптировать инструменты социального психоанализа к конкретным контекстам (в нашем случае – армяно-азербайджанский конфликт), но возможности генерировать новые творческие решения в ходе эксперимента не выявлены.

Таблица 6. Предложения, сгенерированные ИИ для решения проблем в армяно-азербайджанских отношениях с точки зрения социального психоанализа
Table 6. AI-generated Proposals for Solving Problems in Armenian-Azerbaijani Relations from the Perspective of Social Psychoanalysis

Этап	Проблема	Психоаналитический подход	Пример действия
Анализ коллективной травмы	Стороны несут многопоколенческую травму: геноцид, депортации, война, потери, изгнание, унижения	Исследовать травмы памяти, передающиеся в семьях, учебниках, культуре. Осознать, как страх и боль закрепляются в идентичности («мы – жертвы», «они – враги»)	Совместные программы устной истории, где участники делятся личными историями потерь (для обеих сторон)
Работа с образом врага (проекция)	Каждая сторона проецирует свои страхи, вину и агрессию на «другого», формируя устойчивый образ врага	Анализировать, как СМИ, мифология и воспитание создают архетип врага. Разоблачить механизм проекции, когда негативное переносится на другую нацию	Психологические диалоги между молодежью, анализируя медиаобраз «противника», работа с фобиями и стереотипами
Диалог идентичностей	Национальные идентичности построены на взаимном отрицании, конкурирующих мифах и исторических претензиях	Поддерживать диалог травмированных идентичностей, где обе стороны осознают свою уязвимость. Признание взаимной человечности – через контакт, символику, искусство	Проекты искусства / театра с армянами и азербайджанцами, где образ «другого» исследуется как часть самого себя
Работа с виной, стыдом и местию	Потребность в моральном реванше, восприятие себя как обманутого и униженного народа	Групповая работа по проработке чувств вины и стыда. Понимание, что мстительность – результат непрожитой боли	Тренинги для лидеров сообществ и активистов по эмоциональной грамотности и коллективному исцелению
Коллективное признание и символические акты	Отсутствие признания боли другой стороны закрепляет конфликт	Символические жесты примирения: признание страданий, обмен письмами, совместные мемориалы. Роль публичного свидетельства как катарсиса (очищения) от боли	Совместные дни памяти для всех погибших, без разделения на «своих» и «чужих»

Выводы

Обобщая сказанное, отмечу, что СПМО имеет достаточно обширный теоретический базис и опыт применения в международной практике. Инструменты социального психоанализа дают дополнительные возможности международного анализа и прогнозирования (дополнительно к классическим и привычным

методам). СПМО дает инструменты для понимания глубинных причин конфликтов и напряженности в международных отношениях, диагностики, профилактики и «лечения» болезненных состояний международных отношений (войны, конфликты, постконфликтное урегулирование и др.) и девиантных отклонений (насилие, геноцид и др.). СПМО направлен на трансформацию коллективного опыта, мировоззренческих матриц, работу с травмами, виной, коллективными неврозами, враждебными идентичностями, состояниями постнасилия, национального унижения и др.

В России развитие социального психоанализа международных отношений находится на начальной стадии. Даже в тех немногочисленных публикациях, которые находятся в открытом доступе, наблюдается большое разнообразие и противоречивость подходов, инструментария и интерпретаций полученных результатов, что характерно для научных школ, находящихся в стадии становления.

Более обширный зарубежный опыт позволяет сделать вывод об определенности предметного поля социального психоанализа международных отношений и его высоком гносеологическом и эвристическом потенциале. В России пока остается открытым вопрос, надо ли вообще развивать это направление как научную школу исследований международных отношений и надо развивать это направление как консалтинг и как один из практических подходов для решения международных задач.

Список литературы

1. Бартенев В.И. «Государства-изгои»: девиантное поведение и политика стигматизации в современных международных отношениях [«Rogue States»: Deviant Behavior and the Politics of Stigmatization in Contemporary International Relations] // Социология и психология международных отношений и геополитики: материалы круглого стола. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 5–15.
2. Бехтерев В.М. Избранные труды по социальной психологии [Selected Works on Social Psychology]. М.: Наука, 1994. 400 с. ISBN 5-02-013392.
3. Вдовиченко Л.Н. Различные подходы к типологии участников международных отношений [Various Approaches to the Typology of Participants in International Relations] // Социология и психология международных отношений и геополитики: материалы круглого стола. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 16–23.
4. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального [Welcome to the Desert of the Real] / пер. с англ. А.Смирнова. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. 160 с.
5. Жижек С. О насилии: шесть парадоксальных размышлений [Violence: Six Sideways Reflexions] / пер. с англ. А.Смирнова, Е.Лямина. М.: Европа, 2010. 184 с. ISBN 978-5-9739-0179-0.
6. Зайцева Е.Г. Социальный психоанализ как метод исследования российской ментальности [Social Psychoanalysis as a Method for Studying Russian Mentality]: дисс. ... канд. философ. наук: 24.00.01. М., 2006. 153 с.
7. Канетти Э. Масса и власть [Crowd and Power.] / пер. с нем. Н.В.Самсоновой. М.: Культурная революция, 2007. 576 с. ISBN 978-5-902764-05-3.
8. Карамзин Н. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях [Note on Ancient and New Russia in its Political and Civil Relations]. М.: Наука. 1991. 128 с.
9. Кочетков В.В. Психология в международных отношениях [Psychology in International Relations] // Социология и психология международных отношений и геополитики: материалы круглого стола. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 47–59.
10. Красина О.В. Ролевые модели поведения индивида в конструировании транснационального пространства современной мировой политики [Role Models of Individual Behavior in the

- Construction of the Transnational Space of Modern World Politics] // Социология и психология международных отношений и геополитики: материалы круглого стола. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 70–81.
11. Лакан Ж. Семинары. Книга 11. Четыре основные понятия психоанализа [Seminars. Book 11. Four Basic Concepts of Psychoanalysis] / пер. с фр. А.Черноглазова. М.: Гнозис; Логос, 2004. 304 с.
 12. Лебон Г. Психология народов и масс [Psychology of Peoples and Masses] / пер. с фр. СПб.: Питер, 2002. 224 с. ISBN 5-318-00218-1.
 13. Леже С. Психоанализ и массовая культура [Psychoanalysis and Mass Culture] // Скалл Э. (ред.) Культурная социология психических заболеваний: справочник от А до Я. М.: Академический проект, 2014.
 14. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек [Eros and Civilization: a Philosophical Inquiry into Freud (Beacon Classics)] / пер. А.Юдина. М.: АСТ, 2003. 528 с. ISBN 5-17-011041-3.
 15. Оболонский А.В. Геополитика как опасная патология политического сознания [Geopolitics as a Dangerous Pathology of Political Consciousness] // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2024. № 1. С. 22–55. URL: <https://publications.hse.ru/articles/922791392>.
 16. Оболонский А.В. Межнациональные конфликты с точки зрения социального психоанализа (попытки диагностики и лечения) [Ethnopolitical Conflicts in Transit Time as Moral and Psychological Phenomenon (Attempts at Diagnosis and Treatment)] // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2023. № 3. С. 151–163.
 17. Парсонс Т. О построении теории социальных систем (интеллектуальная автобиография) [On the Construction of a Theory of Social Systems (Intellectual Autobiography)] // Т.Парсонс, Р.Ф.Бейлз, Э.А.Шилз. Семья, ролевая система, социальные системы (частично включено). М.: Наука / ГУ ВШЭ, 1998. С. 207–268.
 18. Райх В. Психология масс и фашизм [Psychology of the Masses and Fascism] / пер. с нем. Ю.М.Донца. М.: АСТ, 2004. 539 с. ISBN 5-17-025448-2.
 19. Саид Э.В. Культура и империализм [Culture and Imperialism] / пер. с англ. М.: Академический проект, 2002. 560 с. ISBN 5-8291-0924-1.
 20. Смирнова А.Г. Механизмы межгруппового восприятия и познание угрозы в международных отношениях (на примере ядерной программы Северной Кореи) [Mechanisms of Intergroup Perception and Threat Cognition in International Relations (Using the North Korean Nuclear Program as an Example)] // Социология и психология международных отношений и геополитики: материалы круглого стола. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 96–100.
 21. Терновая Л.О. Психология реверсии в международных отношениях [Psychology of Reversion in International Relations] // Социология и психология международных отношений и геополитики: материалы круглого стола. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 101–109.
 22. Фанон Ф. Проклятые этой земли [The Wretched of the Earth] / пер. с фр. М.: ЛКИ, 2006.
 23. Фанон Ф. Черная кожа, белые маски [Black Skin, White Masks] / пер. с фр. М.: Прогресс, 1990.
 24. Федоркина А.П. Социальный психоанализ как методология познания человека в современном мире [Social Psychoanalysis as a Methodology of Cognition of a Human Being in Contemporary World] // Акмеология. 2017. № 2. С. 62–65.
 25. Фрейд З. Психология масс и анализ Я [Mass Psychology and the Analysis of Ego] // Я и Оно. Психология масс и анализ Я. Будущее одной иллюзии / пер. с нем. М.: АСТ: Астрель, 2009. С. 171–238. ISBN 978-5-17-057928-0.
 26. Фромм Э. Здоровое общество [The Sane Society] / пер. С.В.Карпушиной, Т.В.Банкетовой. М.: АСТ, Астрель, 2011. 448 с. ISBN 978-5-17-071975-4, 978-5-271-38207-9.
 27. Хренов Н.А. К психологической интерпретации предыстории, истории и постистории революционного сознания в России: как возникают в профанном обществе «Боги»? [Towards a Psychological Interpretation of the Prehistory, History and Posthistory of Revolutionary Consciousness in Russia: How do 'Gods' Emerge in a Profane Society?] // Политическая концептология. 2023. № 3. С. 79–104.
 28. Хьюбл Т. Исцеление коллективной травмы: процесс интеграции наших межпоколенных и культурных ран [Healing Collective Trauma: A Process for Integrating Our Intergenerational and Cultural Wounds (Paperback)] / пер. сангл. М.: Когито-Центр, 2022. 342 с. ISBN 978-5-906956-45-0.
 29. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий [Sociology of International Relations: Analysis of Russian and Western Theories]. М.: Аспект Пресс, 2008. 236 с. ISBN 978-5-7567-0408-2.
 30. Цыганков П.А. Социологические термины и подходы в анализе международных отношений [Sociological Concepts and Approaches in Analysis of International Relations] // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2016. № 4. С. 28–37.

31. Эриксон Э.Х. Детство и общество [Childhood and Society] / пер. с англ.; науч. ред. А.А.Алексеев. СПб.: Летний сад, 2000.
32. Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис [Identity: Youth and Crisis] / пер. с англ.; общ. ред. А.В.Толстых. М.: Прогресс, 1996.
33. Юнг К.Г. Архетип и символ [Archetype and Symbol] / пер. с нем. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
34. Althusser L. Idéologie et appareils idéologiques d'État (Notes pour une recherche) // La Pensée. 1970. № 68. P. 3–40.
35. Althusser L. Pour Marx / éd. François Maspero. Paris: François Maspero, 1965. 272 p.
36. Bar-On D. The Others Within Us: Constructing Jewish-Israeli Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 236 p. ISBN 978-0-521-70828-9.
37. Brunner M., Burgermeister N., Lohl J., Schwitring M., Winter S. Kritische psychoanalytische Sozialpsychologie in den deutschsprachigen Ländern. Bielefeld: Transcript, 2013. 278 p.
38. Campbell D. Writing Security: United States Foreign Policy and the Politics of Identity. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1992. 269 p. ISBN 0816622213.
39. Dietrich W. Variationen über die vielen Frieden. Band 1: Deutungen. Wiesbaden: VS Verlag, 2008.
40. Edkins J. Poststructuralism and International Relations. London: Routledge, 2007.
41. Edkins J. Trauma and the Memory of Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 265 p.
42. Fenichel O. Psychoanalysis as the Nucleus of a Future Dialectical-Materialistic Psychology // American Imago. 1967. Vol. 24, № 4. P. 290–311.
43. Gobodo-Madikizela P. A Human Being Died That Night: A South African Story of Forgiveness. Boston: Houghton Mifflin, 2003. 197 p.
44. Reich W. Dialektischer Materialismus und Psychoanalyse // Sex-Pol. Essays 1929–1934. New York: Vintage Books, 1972. S. 65–69.
45. Russell D. Psychoanalytic Sociology: A New Theory of Social Ties. Cambridge: Polity Press, 2024. 312 p.
46. Tsygankov A. P., Tsygankov P. A. «A Sociology of Dependence in International Relations Theory: A Case of Russian Liberal IR» // International Political Sociology. 2007. Vol. 1. № 4. P. 307–324.
47. Twaits T. Reading Freud: Psychoanalysis as Cultural Theory. London: Arnold, 2007. 256 p.

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна. Доктор социологических наук. Профессор. Заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций. Директор Центра международных стратегических исследований Дипломатической академии МИД России. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1. komleva@nicrus.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 июля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 октября 2025 г. Принята к публикации: 20 ноября 2025 г. Опубликовано: 1 декабря 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bartenev V.I. "Rogue States": Deviant Behavior and the Politics of Stigmatization in Contemporary International Relations. Sociology and Psychology of International Relations and Geopolitics: Materials of the Round Table. Yaroslavl: YarGU [Yaroslavl State University], 2010:5-15 [In Russian].
2. Bekhterev V.M. Selected Works on Social Psychology. Moscow: Nauka [Nauka], 1994. 400 p. [On Russian]. ISBN 5-02-013392.
3. Vdovichenko L.N. Various Approaches to the Typology of Participants in International Relations. Sociology and Psychology of International Relations and Geopolitics: Materials of the Round Table, Yaroslavl: YarGU [Yaroslavl State University], 2010:6-23 [In Russian].
4. Žižek S. Welcome to the Desert of the Real. Translated from English by A.Smirnov. Moscow: Fond «Pragmatika kul'tury» [Pragmatics of Culture Foundation], 2002. 160 p. [In Russian].
5. Žižek S. Violence: Six Sideways Reflexions. Translated from English by A.Smirnova, E.Lyamina. Moscow: Evropa [Europa], 2010. 184 p. [In Russian]. ISBN 978-5-9739-0179-0.
6. Zaitseva E.G. Social Psychoanalysis as a Method for Studying Russian Mentality: Theses ... CandSc (Philosophical): 24.00.01. Moscow, 2006. 153 p. [In Russian].
7. Canetti E. Crowd and Power. Translated from German by N.V.Samsonova. Moscow: Kul'turnaya revolyuciya [Cultural Revolution], 2007. 576 p. [In Russian]. ISBN 978-5-902764-05-3.
8. Karamzin N. Note on Ancient and New Russia in its Political and Civil Relations. Moscow: Nauka [Nauka], 1991. 128 p. [In Russian].
9. Kochetkov V.V. Psychology in International Relations. Sociology and Psychology of International Relations and Geopolitics: Materials of the Round Table. Yaroslavl: YarGU [Yaroslavl State University], 2010:47-59 [In Russian].
10. Krasina, O.V. Role Models of Individual Behavior in the Construction of the Transnational Space of Modern World Politics. Sociology and Psychology of International Relations and Geopolitics: Materials of the Round Table. Yaroslavl: YarGU [Yaroslavl State University], 2010:70-81 [In Russian].
11. Lacan J. Seminars. Book 11. Four Basic Concepts of Psychoanalysis. Translated from French by A.Chernoglazov. Moscow: Gnozis; Logos [Gnosis; Logos], 2004. 304 p. [In Russian].
12. Lebon G. Psychology of Peoples and Masses. Translated from French. St.Petersburg: Piter [Peter], 2002. 224 p. [In Russian]. ISBN 5-318-00218-1.
13. Leger S. Psychoanalysis and Mass Culture in Scull E. (ed.) Cultural Sociology of Mental Illness: A to Z Handbook. Moscow: Akademicheskij proekt [Academic Project], 2014 [In Russian].
14. Marcuse G. Eros and Civilization: a Philosophical Inquiry into Freud (Beacon Classics). Translated by A. Yudin. Moscow: AST [AST], 2003. 528 p. [In English]. ISBN 5-17-011041-3.
15. Obolonsky A.V. Geopolitics as a Dangerous Pathology of Political Consciousness. Politicheskaya konceptologiya: zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij [The Political Conceptology: Metadisciplinary Research Journal]. 2024; 1:22-55 [In Russian]. Available from: <https://publications.hse.ru/en/articles/297759637>.
16. Obolonsky A.V. Ethnopolitical Conflicts in Transit Time as Moral and Psychological Phenomenon (Attempts at Diagnosis and Treatment). Politicheskaya konceptologiya: zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij [The Political Conceptology: Metadisciplinary Research Journal]. 2023; 3:151-163 [In Russian].
17. Parsons T. On the Construction of a Theory of Social Systems (Intellectual Autobiography) in T.Parsons, R.F. Bales, E.A.Shils. Family, Socialization and Interaction Process. Moscow: Nauka / GU VShE [Science - HSE], 1998:207-268 [In Russian].
18. Reich V. Psychology of the Masses and Fascism. Translated from German by Yu.M.Donets. Moscow: AST [AST], 2004. 539 p. [In Russian]. ISBN 5-17-025448-2.
19. Said E.V. Culture and Imperialism. Translated from English. Moscow: Akademicheskij proekt [Academic Project], 2002. 560 p. [In Russian]. ISBN 5-8291-0924-1.
20. Smirnova A.G. Mechanisms of Intergroup Perception and Threat Cognition in International Relations (Using the North Korean Nuclear Program as an Example). Sociology and Psychology of International Relations and Geopolitics: Materials of the Round Table. Yaroslavl: YarGU [Yaroslavl State University], 2010:96-100 [In Russian].
21. Ternovaya L.O. Psychology of Reversion in International Relations. Sociology and Psychology of International Relations and Geopolitics: Materials of the Round Table. Yaroslavl: YarGU [Yaroslavl State University], 2010:101-109 [In Russian].
22. Fanon F. The Wretched of the Earth. Translated from French. Moscow: LKI [LKI], 2006 [In Russian].
23. Fanon F. Black Skin, White Masks. Translated from French. Moscow: Progress [Progress], 1990 [In Russian].
24. Fedorkina A.P. Social Psychoanalysis as a Methodology of Cognition of a Human Being in Contemporary World. Akmeologiya [Acmeology]. 2017; 2:62-65 [In Russian].
25. Freud S. Mass Psychology and the Analysis of Ego in Ego and Id: The Future of Illusion. Translated from German. Moscow: AST, Astrel' [AST, Astrel'], 2009:171-238 [In Russian]. ISBN 978-5-17-057928-0.
26. Fromm E. The Sane Society. Translated by S.V.Karpushina and T.V.Banketova, Moscow: AST, Astrel' [AST, Astrel'], 2011. 448 p. [In Russian]. ISBN 978-5-17-071975-4 and 9785271382079.
27. Khrenov N.A. Towards a Psychological Interpretation of the Prehistory, History and Posthistory of Revolutionary Consciousness in Russia: How do 'Gods' Emerge in a Profane Society? Politicheskaya konceptologiya [Political Conceptology], 2023; 3:79-104 [In Russian].
28. Hübl T., Avritt J.J. Healing Collective Trauma: A Process for Integrating Our Intergenerational and Cultural Wounds (Paperback). Translated from English. Moscow: Kogito-Centr [Cogito-Center], 2022. 342 p. [In Russian]. ISBN 978-5-906956-45-0.
29. Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. Sociology of International Relations: Analysis of Russian and Western Theories. Moscow: Aspect Press [Aspect Press], 2008. 236 p. [In Russian]. ISBN 978-5-7567-0408-2.
30. Tsygankov P.A. Sociological Concepts and Approaches in Analysis of International Relations. Vestnik MGU. Seriya 12. Politicheskie Nauki. [Moscow State University Bulletin. Series 12. Political Sciences], 2016; 4:28-37 [In Russian].
31. Erikson E.Kh. Childhood and Society. Translated from English; Scientific Editor A.A.Alekseev. St. Petersburg: Letnij sad [Summer Garden], 2000 [In Russian].
32. Erikson E.Kh. Identity: Youth and Crisis. Translated from English; General Editor A.V.Tolstykh. Moscow: Progress [Progress], 1996 [In Russian].
33. Jung K.G. Archetype and Symbol. Translated from German. Moscow: Renessans [Renessans], 1991. 304 p. [In Russian].
34. Althusser L. Idéologie et appareils idéologiques d'État (Notes pour une recherche). La Pensée [The Thought], 1970; 68:3-40 [In French].
35. Althusser L. Pour Marx. Éd. François Maspero. Paris: François Maspero, 1965. 272 p. [In French].
36. Bar-On D. The Others Within Us: Constructing Jewish-Israeli Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 236 p. [In English]. ISBN 978-0-521-70828-9.
37. Brunner M., Burgermeister N., Loh J., Schwitring M., Winter S. Kritische psychoanalytische Sozialpsychologie in den deutschsprachigen Ländern. Transcript, 2013. 278 p. [In German].
38. Campbell D. Writing Security: United States Foreign Policy and the Politics of Identity. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1992. 269 p. [In English]. ISBN 0816622213.
39. Dietrich W. Variationen über die vielen Frieden. Band 1: Deutungen. Wiesbaden: VS Verlag; 2008 [In German].
40. Edkins J. Poststructuralism and International Relations. London: Routledge, 2007 [In English].
41. Edkins J. Trauma and the Memory of Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 265 p. [In English].
42. Fenichel O. Psychoanalysis as the Nucleus of a Future Dialectical-Materialistic Psychology. American Imago. 1967; 24(4):290-311 [In English].
43. Gobodo-Madikizela P. A Human Being Died That Night: A South African Story of Forgiveness. Boston: Houghton Mifflin, 2003. 197 p. [In English].
44. Reich W. Dialektischer Materialismus und Psychoanalyse. Sex-Pol. Essays 1929-1934. New York: Vintage Books, 1972:65-69 [In German].
45. Russell D. Psychoanalytic Sociology: A New Theory of Social Ties. Cambridge: Polity Press, 2024. 312 p. [In English].
46. Tsygankov A.P., Tsygankov P.A. A Sociology of Dependence in International Relations Theory: A Case of Russian Liberal IR. International Political Sociology. 2007; 1(4):307-324 [In English].
47. Twaits T. Reading Freud: Psychoanalysis as Cultural Theory. London: Arnold, 2007. 256 p. [In English].

About the author

Valentina V. KOMLEVA. DSc. (Sociol.). Professor. Deputy Director for Research, National Research Institute for the Communications Development. Director of the Center for International Strategic Studies at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Address: building 1, 22, Korobeynikov lane, Moscow, 119571, Russian Federation. komleva@nicrus.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: July 12, 2025. Approved after review: October 10, 2025. Accepted for publication: November 20, 2025. Published: December 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.